

Перевышина И.Р.
к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ В СВЕТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Адекватность перевода ориентирована на процесс, эквивалентность – на результат. В то же время некоторые современные переводоведческие модели рассматривают эквивалентность и адекватность как взаимозаменяемые понятия.

Ключевые слова: функциональная эквивалентность, коммуникативно-функциональная эквивалентность, двуязычный коммуникативный акт, эквивалентность коммуникантов, скопос-теория.

Perevyshina I.R.
Belgorod National Research University, Russia

THE EQUIVALENCE AND THE ADEQUACY IN THE LIGHT OF LINGUISTIC AND TRANSLATION MODELS

The adequacy of translation is aimed at the process while the equivalence is aimed at the result of the translation. At the same time several modern translation models review the adequacy and the equivalence as interchangeable notions.

Key words: functional equivalence, communicative -functional equivalence, bilingual communicative act, equivalence of the communicators, Scopus – theory.

Перевод как разновидность языковой коммуникации тесно связан с лингвистикой и включен в круг ее важнейших проблем, проблема перевода переплетается с самыми актуальными проблемами современной теории языка. Именно это делает изучение теории перевода одной из центральных задач не только прикладного, но и теоретического языкознания.

В теории перевода одним из ключевых вопросов является проблема эквивалентности и адекватности. Ученые переводоведения выдвигают различные парадигмы, модели и по-разному рассматривают оппозицию эквивалентность/ адекватность.

Известно, что понятие «парадигма знания», было введено Т.Куном, и, как отмечает Е.С. Кубрякова, является «достаточно простым и направленным, прежде всего, на объяснение причин научных революций как кардинальных перестроек в системах научных знаний, определявших до поры до времени состояние тех или иных конкретных наук и уровень их развития» [4: 5]. «Под парадигмами, - писал в связи с этим Т.Кун, - я подразумеваю признанное всеми научное достижение, которое в течение определенного времени дает научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [5: 11]. По мнению Е.С. Кубряковой, «такое определение имплицитно сразу несколько важных идей: во-первых, парадигма строится на достигнутых результатах в определенной науке, во-вторых, на идее признания этих результатов определенным научным сообществом, в-третьих, на идее моделирования проблем и их решений по

определенному образцу и, значит, идее существования таких образцов моделирования и т.п.» [4: 6].

В переводоведении имеется значительное число моделей, парадигм перевода, по которым устанавливаются соответствия в области словообразования, грамматики, лексикологии, в описании различных предметных ситуаций. Эти парадигмы имеют непосредственное отношение к исследованию глубинных структур как абстрагированных формул смысла и их репрезентации в синтаксической поверхностной структуре предложения (трансформационная модель, семантическая модель, ситуативная модель). Они разработаны лингвистами, занимавшимися «порождающей грамматикой», «порождающей семантикой», создавшими модели смысл→ текст, ситуация→ текст, анализирующих механизм порождения речевых высказываний. Наличие таких моделей, парадигм объясняется лингвистической теорией перевода.

Существуют также модели перевода, разработанные теоретиками переводоведения (теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера; теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова; теория функциональной эквивалентности А.Д. Швейцера; динамическая модель перевода Ю. Найды, скопос-теория Г. Фермеера и К. Райс).

Термины «эквивалентность»/ «эквивалентный», «адекватность»/ «адекватный» в ряде случаев рассматриваются как взаимозаменяемые, равнозначные, но, в основном, авторы разграничивают эти понятия, вкладывая в них разное содержание. Вместе с тем представляется возможным выделить некоторые общие черты, характерные для многих работ в области лингвистического переводоведения. В оппозиции терминов эквивалентность/ адекватность находит свое воплощение двойственная природа перевода. Как известно, перевод – это результат, это речевое произведение в его соотносительности с оригиналом. Перевод – это и процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, вид речевой деятельности, в котором удваиваются компоненты коммуникации: переводчик выступает и в роли получателя и в роли отправителя текста перевода. Адекватность перевода ориентирована на процесс перевода, эквивалентность – на результат перевода.

Основоположник лингвистической теории перевода, Я.И. Рецкер выделил эквиваленты как равнозначные переводческие соответствия, не зависящие от контекста, вариантные соответствия (позднее контекстуальные эквиваленты) и адекватные замены [7].

А.В. Федоров предлагает заменить термин «адекватность» термином «полноценность», который означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему [8].

Заслуга В.Г. Гака в том, что он разработал ситуационную модель в теории перевода, эквивалентность предметных ситуаций. Аналогичных взглядов на переводческую эквивалентность придерживается английский ученый Дж. Кэтфорд. При описании предметных ситуаций различные языки предпочитают те или иные способы изображения предметных ситуаций. Ситуативная модель переводческой эквивалентности ориентирована лишь на одну функцию –

денотативную, связанную с описанием предметных ситуаций, но функциональных характеристик речевых произведений много, выделяют эстетическую, поэтическую, фатическую и другие функции. Модели переводоведения, рассматривающие перевод как двуязычный коммуникативный акт, в котором коммуникативная установка и функциональные характеристики определяют выбор тех или иных языковых средств условно можно назвать коммуникативными. В этом отношении интерес представляет динамическая модель Ю. Найды, модель функциональной эквивалентности А.Д. Швейцера, модель эквивалентных коммуникантов О. Каде, коммуникативно-функциональная модель Л.К. Латышева.

Рамки статьи не позволяют перечислить многочисленные определения понятий «эквивалентность» и «адекватность», раскрыть сущность многих моделей переводоведения. Остановимся на важном для понимания переводческого процесса принципе переводческой адекватности. Ю. Найда определяет динамическую эквивалентность как свойство перевода, в котором содержание исходного сообщения передано таким образом, что реакция иноязычного получателя во всех существенных чертах соответствует реакции получателя сообщения на исходном языке. Понятие динамической эквивалентности соответствует пониманию функциональной эквивалентности А.Д. Швейцера.

По А.Д. Швейцеру «Адекватным можно считать лишь такой перевод, который отражает коммуникативную установку отправителя». При этом имеется в виду, что реакция получателей...должна соответствовать коммуникативной установке отправителя. А.Д.Швейцер рассматривает эквивалентность как ориентацию «на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам, задаваемым оригиналом», а «адекватность связана с условиями межъязыковой коммуникации, с ее детерминантами и «фильтрами» (селекторами, определяющими выбор конкретного варианта), с выбором стратегии перевода, отвечающей данной коммуникативной ситуации. ... эквивалентность всегда в известной мере нацелена на идеальный эталон. Она подразумевает исчерпывающую передачу содержания оригинала на всех семиотических уровнях и в полном объеме его функций (полная эквивалентность), или, по крайней мере – применительно к тому или иному семиотическому уровню или той или иной функции (частичная эквивалентность). ... Адекватность нацелена на лучшее из того, что возможно в данных условиях» [9: 34-35].

А. Нойберт и Г. Егер рассматривают прагматическую адекватность как основу переводческого процесса, адекватный перевод должен сохранять прагматику оригинала. Г. Егер обращает внимание на одинаковую коммуникативную значимость для текстов исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ).

Интересно решают проблему соотношения эквивалентности и адекватности К. Райс и Г. Фермеер: «Эквивалентность в теории перевода можно объяснить как отношение между отдельными языковыми знаками текстов и как отношение между целыми текстами. (Если между элементами

текстов существуют эквивалентные отношения). Если отдельные элементы текстов эквивалентны, это еще не значит, что эквивалентны сами тексты. И напротив, если тексты эквивалентны, это не означает, что существует эквивалентность между всеми сегментами текста или между всеми элементами текста. Эквивалентность текстов включает в себя языковую и культурную эквивалентность». Адекватность - это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода [15: 131]. Г. Фермеер и К. Райс единственным критерием, определяющим адекватность перевода, считают деятельность переводчика – скопос-теория. Переводчик в коммуникативном акте, по мнению Г. Фермеера и К. Райс это не просто посредник, а консультант, специалист, принимающий во внимание все факторы межкультурной коммуникации. В отличие от Г. Фермеера и К. Райс, О. Каде определяет детерминированность перевода и переводческую адекватность как обусловленные оригиналом и коммуникативной ситуацией, в которую включен получатель перевода. В.Н.Комиссаров вкладывает в понятие «адекватный перевод» более широкий смысл, чем в понятие «эквивалентный перевод». Адекватный перевод, по мнению автора, - это «хороший перевод, обеспечивающий необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях» [3: 152].

В связи с выделением таких феноменов, как функция и содержание все фразы, функционирующие в речи, мы вслед за Л. К. Латышевым подразделяем на функциональные и функционально-содержательные [6: 33-34].

К функциональным фразам можно отнести застывшие, стандартные речевые формулы, используемые в стандартных ситуациях, с целью вызвать определенную опять же стандартную реакцию. В этих фразах очень трудно отделить функцию от содержания. В значительной мере они потеряли содержание и получили чисто функциональный характер. В этом смысле они напоминают сигналы, для которых характерно то, что они непосредственно вызывают реакцию получателя.

К их числу относятся:

- команды (ср.: *Augen rechts!* – *Правнение направо!* *Marsch!* – *Марш!*);
- служебные пометки (ср.: *Redaktionsschluß* – *Подписано к печати*);
- формулы приветствия, прощания, поздравления.

(*Guten Tag!* *Grüß Gott!* *Servus!* *Willkommen!* – *Здравствуйте!* *Добрый день!* *Привет!* *Добро пожаловать!*; *Auf wiedersehen!* *Tschüs!* *Bis dann!* – *До свидания!* *Пока!*; *Wir beglückwünschen Sie!* – *Мы поздравляем Вас!*);

- некоторые другие стандартные речевые формулы (*Hilfe!* – *Караул!*)

В функционально-содержательных фразах функция реализуется через содержание. В них, в отличие от чисто функциональных фраз, содержание представляет самостоятельную коммуникативную ценность. В функционально-содержательных фразах и текстах функция, как правило, теснейшим образом связана с содержанием, и существенные изменения в содержании ведут к существенным в функции фразы (текста).

Обратимся к примеру:

Чисто урevelась вся, с лица похудела, одни глаза остались [1: 57].

Sie zerfloß in Tränen, ihre Wangen waren eingefallen, nur die Augen standen ihr groß und strahlend im Gesicht [9: 29]. Основную коммуникативно-функциональную ценность предложения представляет описание внешности девочки. Если перевести предложение почти дословно, то станет очевидным, что такой перевод нельзя называть коммуникативно-функционально эквивалентным, ср.: *Sie zerfloß in Tränen, ihre Wangen waren eingefallen, nur die Augen blieben* (auf ihm). Вряд ли такой перевод способен произвести впечатление у носителей ПЯ, вызвать у них тот же коммуникативный эффект, что и у носителей ИЯ. В тексте на ИЯ коммуникативный эффект достигается специфической, свойственной русским «упаковкой» содержательных компонентов высказывания: чисто уречелась вся, с лица похудела, одни глаза остались - употребление просторечных и разговорных лексических единиц, словосочетаний при описании ситуации, когда изменения во внешнем облике человека происходят в связи с каким-либо горем, утратой, болью, нелегко актуализировать в переводе. От умелого решения переводчика, от правильного выделения содержательных компонентов высказывания, зависит создание у немецкого читателя определенного образа, впечатления. В вышеприведенном примере переводчику удалось, на наш взгляд, создать адекватный перевод.

Таким образом, эквивалентный перевод – более точный перевод, воспроизведение структурных и содержательных элементов, план выражения в ПЯ может не совпадать, поскольку конкретное распределение сем в ИЯ и ПЯ происходит по-разному из-за несовпадения языковых систем ИЯ и ПЯ, языковых норм ИЯ и ПЯ и узусов ИЯ и ПЯ.

Адекватный перевод – иными словами хороший перевод, ориентированный на процесс. Важным, обуславливающим фактором переводческих изменений является функциональная направленность высказывания, текста, прагматическая адаптация, ориентация на получателя.

Литература

1. Бажов, П.П. Малахитовая шкатулка [Текст] / П.П. Бажов – М.: Правда, 1976.
2. Гак, В.Г. Теория и практика перевода [Текст] / В.Г. Гак, Б.Б. Григорьев – М.: Интердиалект, 2000. – 456 с.
3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
4. Кубрякова, Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: Парадигмы научного знания в современной лингвистике [Текст] / Е.С. Кубрякова – М., 2008.
5. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун – М., 1977. – 320 с.
6. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения [Текст] / Л.К. Латышев – М.: Международные отношения, 1981 – 241 с.
7. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я.И. Рецкер – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с.
8. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров – М.: Высшая школа, 1983. – 416 с.
9. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика [Текст] / А.Д. Швейцер – М., Воениздат, 1973 – 280 с.
10. Bashow, P.P. Die Malachitschatulle [Текст]: [übertragen von M. Schick] / P.P. Bashow – М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. (Übertr. von M. Schick).

11. Jäger, G. Kommunikative und maximale Äquivalenz vom Texten. Äquivalenz bei der Translation [Текст] / G. Jäger, D. Müller – Leipzig, 1982.
12. Kade, O. Zufall und Gesetzmässigkeit in der Übersetzung [Текст] / O. Kade – Leipzig, 1968.
13. Neubert, A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. Grundfragen der Übersetzungswissenschaft [Текст] / A. Neubert – Leipzig, 1968.
14. Nida, E. Toward a science of translating [Текст] / E. Nida – Leiden, 1964.
15. Reiss, K. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie [Текст] / K. Reiss, H.J. Vermeer – Tübingen, 1984.

Профатилова С.М.
к.ф.н., НИУ БелГУ, Россия

СИСТЕМНО-ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОЙ НОМИНАЦИИ MANTEL

Статья указывает на необходимость синхронно-диахронного подхода к анализу лексических единиц с целью выявления тенденции в развитии отношения «слово-вещь», что необходимо в процессе обучения иностранному языку и для достижения успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: национально-культурный концепт, системно-диахронный подход, этимологический и лингвокультурологический анализ, этимология, межкультурная коммуникация.

Profatilova S.M.
Belgorod National Research University, Russia

SYSTEM-DIACHRONIC ANALYSES OF THE SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE GERMAN NOMINATION «MANTEL»

The article points out the necessity of synchronic-diachronic approach to the analysis of lexical units with the purpose of revealing the tendency in the development of relation «word-thing». It is necessary by the foreign language teaching and successful cross-cultural communication.

Key words: national-cultural concept, synchronous-diachronous approach, etymological and linguocultural analysis, etymology, cross-cultural communication.

Известно, что основная функция лексических единиц – обозначение предметов и явлений действительности. Но лексическая система языка не является статичным, «застывшим» образованием, а представляет собой наиболее динамичную часть языкового фонда, являя собой разновременные пласты слов, отражающие своеобразие культурной и социальной жизни конкретного этноса в каждую историческую эпоху. Появление одних и утрата других слов, изменение значения тех или иных лексем отражают определенные изменения в культурной картине мира (исчезновение одних и появление других культурных предметов, понятий, представлений, изменения социальной структуры общества, этических норм, эстетических канонов и т.п.). В связи с